

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

об обстоятельствах сокрытия в 1918 году и обнаружения в 2007
году останков цесаревича Алексея Николаевича

и великой княжны Марии Николаевны

В 1979 году группа уральских краеведов во главе с А.Н.Авдониным и Г.Т.Рябовым обнаружила на Старой Коптяковской дороге недалеко от Екатеринбурга (ныне Железнодорожный район города) захоронение, предположительно принадлежащее семье последнего российского императора Николая II, убитой большевиками в доме инженера Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Провести необходимые исследования, которые подтвердили или опровергли эту версию, в то время по соображениям идеологического и политического характера не удалось. Только в 1989 году сообщение о том, что обнаружено место, где покоились останки царской семьи, было обнародовано в интервью Г.Т.Рябова, опубликованном в газете "Московские новости" (№ 16, 16 апреля). Весной 1991 года А.Н.Авдонин обратился в администрацию Свердловской области с заявлением, что ему известно предполагаемое место захоронения останков российского императора Николая II и членов его семьи. В июле 1991 года прокуратура Свердловской области произвела вскрытие указанного А.Н.Авдониным захоронения, в котором были обнаружены девять скелетированных трупов с многочисленными телесными повреждениями. 19 августа 1993 года Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело № 18/123666-93 по факту обнаружения останков девяти неустановленных лиц с признаками насильственной смерти. 23 октября 1993 года распоряжением Правительства РФ № 1884-р была образована Правительственная комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи. В результате проведенного расследования на основании многочисленных экспертиз Генеральная прокуратура РФ и вслед за ней Правительственная комиссия пришли к однозначному выводу, что в захоронении, обнаруженном на Старой Коптяковской дороге, находились тела последнего российского императора Николая II, его жены императрицы Александры Федоровны, их дочерей великих княжон Ольги, Татьяны, Анастасии, доктора Е.С.Боткина, комнатной девушки императрицы А.С.Демидовой, лакея А.Е.Труппа и повара

И.М.Харитоновна. Останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии в захоронении отсутствовали и обнаружить их в то время не удалось.

В 2007 году комплексная археологическая экспедиция, организованная Научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области, Институтом истории и археологии и Институтом экологии растений и животных Уральского отделения РАН, во главе с начальником отдела археологических исследований Центра С.Н.Погореловым, расширив площадь раскопок, в 70 метрах от основного захоронения нашла остатки кострища и костные останки, предположительно принадлежащие цесаревичу Алексею и великой княжне Марии. Следствие было возобновлено. Генетическая экспертиза подтвердила, что обнаруженные останки принадлежат ближайшим кровным родственникам императора.

Однако ни генетическая, ни какая либо другая естественнонаучная экспертиза не в состоянии дать ответ на вопрос, кто убил царскую семью, как происходило само убийство и как убийцы пытались уничтожить следы своего преступления. Только сопоставление и анализ сохранившихся документов и, в первую очередь, свидетельств очевидцев позволяют детально восстановить картину действий цареубийц.

Во время работы Правительственной комиссии на заседании 8 февраля 1994 года было принято решение о создании специальной группы историков и архивистов для выявления и изучения документов, раскрывающих историю цареубийства. Группу возглавил академик-секретарь отделения исторических наук РАН, академик РАН И.Д.Ковальченко. В ходе работы группы были тщательно исследованы все выявленные документы, хранящиеся в Архиве Президента РФ (бывший архив Политбюро ЦК КПСС), Российском государственном архиве новейшей истории (бывший архив Секретариата ЦК КПСС, затем Центр хранения современной документации), Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший Центральный партийный архив при ЦК КПСС, затем Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории), Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Свердловской области, Российском государственном архиве военной истории (бывший Центральный государственный архив Советской армии). Тщательно были обследованы ведомственные архивы, в их числе Центральный архив Федеральной службы безопасности (бывший Центральный архив Комитета государственной безопасности СССР), архив внешней политики Российской Империи и архив внешней политики Российской Федерации Министерства иностранных дел РФ. Группа

констатировала, что, к сожалению, не сохранился ряд существенных документальных комплексов (протоколы заседаний руководящих органов ЦК РКП (б) за вторую половину 1918 года, протоколы коллегии ВЧК (за июнь - сентябрь 1918 года). В годы Гражданской войны был утрачен архив Уралсовета, не сохранились за редким исключением и материалы УралЧК. Экспертам группы не удалось найти документальное подтверждение версии, что казнь царя была совершена по прямому письменному указанию В.И.Ленина. По результатам изучения сохранившихся документов группа констатировала, что их совершенно достаточно, чтобы сделать однозначный вывод: вся царская семья, а также доктор Боткин и слуги были убиты в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, а их останки были захоронены в двух местах на Старой Коптяковской дороге (ГА РФ. Ф.10130. Оп.1. Д.10).

В дальнейшем поиски не прекращались. Директор Государственного архива Российской Федерации С.В.Мироненко и старший следователь-криминалист Генеральной прокуратуры РФ В.Н.Соловьев обследовали зарубежные архивы (ГА РФ. Ф.10130, Оп.1. Д.3). В сентябре 1997 года был возвращен на родину архив следователя Н.А.Соколова, содержащий важнейшие документальные свидетельства, в частности, оригинал шифрованной телеграммы председателя Уралсовета А.Г.Белобородова от 17 июля 1918 года, в которой сообщалось о гибели всей царской семьи. Были обследованы бывшие областные партийные архивы Свердловска, Перми и Вятки.

Выявленные источники объясняют, почему останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии оказались в другом захоронении. В Государственном архиве Российской Федерации хранится дело Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), озаглавленное "Дело о семье бывшего царя Николая II" (Ф.601. Оп.2. Д.27). Среди документов дела сохранился документ, вошедший в научный и общественный оборот под названием "Записки Юровского" (Я.М.Юровский был комендантом Ипатьевского дома (Дома особого назначения), где содержалась в Екатеринбурге царская семья, организатором и одним из главных исполнителей царевубийства). Текст "Записки Юровского" напечатан на машинке, но содержит, как установила проведенная в 1996 году графологическая экспертиза, исправления и дополнения, сделанные Я.М.Юровским и видным советским историком, академиком М.Н.Покровским. Теперь достоверно установлено, что "Записка" является записью воспоминаний Юровского о событиях 17-19 июля 1918 года, сделанной М.Н.Покровским. Собственноручная запись воспоминаний Юровского, сделанная

Покровским, хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории в составе коллекции историко-партийных материалов (Ф.588.Оп.1. д.9).

В воспоминаниях Юровского подробно описана вся история сокрытия следов преступления. После того, как императорская семья, доктор Боткин, слуги были убиты, их тела погрузили в грузовик и повезли к "Ганиной яме" в район Верх-Исетского завода, где располагались шахты, в которых предполагалось спрятать трупы. Однако шахты оказались неглубокими и сброшенные в них тела были хорошо видны. Решено было извлечь их и перевезти в другое место, где находились гораздо более глубокие шахты. Ночью 18 июля тела извлекли из шахты и повезли к новому месту, но по дороге грузовик застрял. "Ехали с трудом, - вспоминал Юровский, - вымачивая опасные места шпалами, и все-таки застревали несколько раз. Около 4 1/2 утра 19-го машина застряла окончательно; оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь". Попробовали сначала сжечь два тела. Юровскому запомнилось, что сожгли Алексея и Демидову: "Хотели сжечь А-я (т.е. Алексея) и А.Ф. (т.е. Александру Федоровну), по ошибке вместо последней с А-ем сожгли фрейлину (так Юровский назвал по ошибке горничную императрицы Демидову)". Но сжечь тела на открытом воздухе без достаточного количества горючего материала не удалось. Тогда Юровский приказал выкопать под костром яму и, закопав в ней останки, вновь разжечь костер. "Потом похоронили тут же под костром останки, и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копанья". И только после этого стали копать общую могилу на самой дороге, куда сложили остальные девять тел. В феврале 1934 года Юровский повторил свой рассказ на встрече со старыми большевиками в Свердловске (стенограмма совещания - Центр документации общественных организаций Свердловской области (бывший областной партийный архив). Ф.41. Оп.1.Д.151).

В бывшем свердловском областном партийном архиве также хранятся воспоминания красноармейца Г.И.Сухорукова, участвовавшего в перевозке тел из "Ганиной ямы" и в их захоронении в районе Поросенкова лога. Воспоминания написаны Сухоруковым собственноручно и датированы 29 апреля 1929 года. Автору запомнилось, что сжигали цесаревича Алексея и другую, а не Марию, дочь Николая II - великую княжну Анастасию. Для того, чтобы белые, даже если бы и нашли зарытые трупы, не догадались по количеству, что это захоронение царской семьи, - писал Сухоруков, - "мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первым наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того, как трупы были сожжены, мы разбросали костер, на середине вырыли яму, все оставшееся

недогоревшее сгребли туда и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу" (Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф.41. Оп.1. Д.149).

Еще одно из сохранившихся свидетельств принадлежит чекисту И.И.Родзинскому. В 1965 году его воспоминания о расстреле царской семьи "для истории" были записаны на пленку в Радиокomiteте. Родзинский был к этому времени в весьма преклонном возрасте, часто путался в своих воспоминаниях, многое забыл, но все-таки помнил, что часть тел, как он выразился "этих самых голубчиков", закопали в трясину на старой Коптяковской дороге, а часть сожгли. "Но вот, помню, Николай сожжен был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот уже память. Сколько мы сожгли, то ли четыре, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню, Боткина и, по моему, Алексея" (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.588. Оп.1. Д.14).

Сохранившиеся свидетельства сокрытия останков екатеринбургской трагедии ясно показывают, что происходило оно в два этапа. Вначале попытались сжечь два тела на костре, разведенном где-то около дороги. Когда же этого сделать не удалось, захоронили их на месте того же костра. Остальные же девять тел были захоронены в яме, вырытой непосредственно на Старой Коптяковской дороге.

В ходе следствия 1993-1998 годов и следствия 2007-2008 годов в обоих захоронениях были обнаружены черепки от глиняных сосудов, в которых хранилась кислота, привезенная специально из города для того, чтобы обезобразить до неузнаваемости тела погибших и пули, которыми они были убиты. В воспоминаниях всех свидетелей одной из жертв, тело которой попытались сжечь, назван цесаревич Алексей. Четырнадцатилетнего подростка трудно было с кем бы то ни было перепутать. Иное дело женщины приблизительно одного возраста. Было темно, а одежда с тел была снята (ее сняли еще на "Ганиной яме", так как в нее были, как оказалось, зашиты драгоценности Романовых). В этой ситуации отличить одну дочь царя от другой, или от горничной было очень сложно. Воспоминания Родзинского о четырех или шести сожженных являются явной ошибкой его памяти.

Анализ архивных источников в совокупности с данными, полученными в ходе предыдущих следственных действий, подтверждает вывод о том, что хранящиеся в настоящее время в Государственном архиве Российской Федерации останки действительно принадлежат детям последнего российского императора Николая II цесаревичу Алексею Николаевичу и великой княжне Марии Николаевне. За все годы работы никаких иных

документальных материалов, которые могли бы опровергнуть сделанные следствием и Правительственной комиссией выводы, обнаружено не было. Все другие версии захоронения останков царской семьи, в том числе, версия следователя Н.А.Соколова об их сожжении в районе Ганиной ямы, документального подтверждения не нашли.

Руководитель Федерального
архивного агентства, д.и.н.

/А.Н.Артизов/

Директор Государственного
архива Российской Федерации,
д.и.н., профессор

/С.В.Мироненко/

Директор Института российской
истории РАН, д.и.н.

/Ю.Н.Петров/

Начальник Управления
регистрации и архивных фондов
ФСБ РФ, д.ю.н.

/В.С.Христофоров/

Главный научный сотрудник
Института российской истории
РАН, д.и.н., профессор

/Р.Г.Пихоя/

Заведующий кафедрой РГГУ,
профессор

/Е.В.Пчелов/

08 сентября 2015 года